

Глава 233: Храм Данься (52)

«Амитабха... - желтые, пожилые глаза Фахая смотрели на Сюй Яньи несколько секунд, и он покачал головой, - я не просвещен. Даже если Будда - это все живое, когда он просвещен мыслью, именно тогда все живое - это Будда».

Сюй Яньи не говорил. Фахай уже знал, что он собирался спросить. Эта история была методом сказать ему, что культивация была становлением бессмертным. Если Фахай был в осознании, то он был бессмертным. Если же он не был в осознании, то он будет культивировать в легендарного бессмертного. Так называемый бессмертный путь был широким и далеким. В действительности, бессмертный путь обладал собственными стандартами.

В любом случае, зачем спрашивать о чем-то, чего уже не существовало в настоящем?

«Юниор запомнит ваше наставление», - Сюй Яньи все еще молчал, но Фахуэй внезапно заговорил.

Фахай кивнул: «Все вещи обладают судьбой... Однажды прибыла судьба лазурного карпа. Прямой крюк на берегу Реки Вэй поймал рыбу. Цзян Шан встретил Короля Вэня из Чжоу... Но пока взгляды всех были направлены на эту беспрецедентную встречу в истории, чей взгляд смотрел на этого лазурного карпа?»

Несколько взглядов в шоке посмотрело на женщину в лазурном одеянии. Ее лицо было без радости или грусти, как будто говорили не о ней.

«Король Вэнь из Чжоу - Цзы Чан... - Мао Ба'эр сглотнул, - если этот монстр выжил до наших дней, ей по крайней мере 3000 лет! Ч-что это за стадия культивации?!»

«Никто не обратил внимания... - вздохнул Фахуэй, - Чтобы отплатить за встречу с лазурным карпом, Цзян Шан стукнул по голове лазурного карпа три раза. С тех пор интеллект лазурного карпа расцвел».

«Она так много видела... Она узрела Падение Шана и Подъем Чжоу... Она видела, как величественные демоны падают к земле... и наблюдала внезапный рост каждого демонического клана...» - его голос был пронизан хриплой блеклостью. Его взгляд был немного размытым, как будто глядя на длинную реку истории.

Фахай сделал паузу на короткий момент, после чего неспешно продолжил: «Ее культивация становилась все больше и больше. Настолько больше, что небеса и земля уже не могли выдерживать существование этого демона. В то время уже прошла тысяча лет. Время близилось к Южной Сун».

«Вы слышали Легенду о Белой Змее в прошлом?» - его разговор сменил направление. Он внимательно посмотрел на толпу, говоря: «Вы думаете, что я - помутненный монах, предательский и неопытный в человеческих эмоциях?»

Никто не говорил. Все читали Легенду о Белой Змее. Образ Фахая действительно был таким, как он и сказал. Он был суетливым монахом, разорвавшим счастливо женатую пару.

«Большая ложь», - не поднимая больших волн, выражение лица Фахая наконец-то немного оживилось. Он молниеносным взглядом посмотрел на Демоническую Королеву Мириад Вод: «Легенда о Белой Змее... вовсе не была такой... На восходе Южной Сун благодетель по имени Сюй Сянь пришел в Храм Цзиньшань. Он просидел там несколько дней, заявляя, что он

определенно не пойдет назад, пока не увидит этого бедного монаха. Расспросив его, я узнал...»

«Его жена, Бай Сучжэнь, продолжала демонстрировать богохульство! Это деяние этой дьяволицы! Возжелав его внешний вид, она вышла за него замуж. Я затем собственными руками подавил ее! Я не ожидал этого, но она не сдалась. Скорее, чем быть праведной со своей младшей сестрой лазурной змеей, она пожелала вступить со мной в мистический бой ради собственной непристойности! Я погрузился в воды и сразился. Громадная волна, заполнившая небо, вынудила бесчисленных людей Чжньцзяна потерять свои дома... Благодетель! - Фахай сделал шаг вперед, смотря прямо на Демоническую Королеву Мириад Вод, - прошло несколько столетий. Ты хоть немного сожалеешь о своем грехе в тот день?»

Мао Ба'эр прошептал, спрашивая Чжао Уе: «Погрузился в воды и сразился?»

Чжао Уе аналогично прошептал ответ: «Потоп Цзиньшаня».

Женщина в лазурном одеянии улыбнулась: «Продолжай, я хочу знать. Сколько еще ты сможешь продолжать работать этим серебряным языком?»

«Амитабха... - Фахай с болью закрыл глаза, - отложи свой клинок мясника и немедленно отдайся Будде. Благодетель, почему ты все еще не отложил тесак в своем сердце?»

Тишина. Абсолютная тишина.

Спустя неизвестное время Сюань Чэнцзы посмотрел на женщину в лазурном одеянии, говоря дрожащим голосом: «Господин хочет сказать...»

«Эта госпожа - Сяоцин», - раздался голос Сюй Яньи. Он казался спокойным, но в его сердце аналогично к небесам поднялась громадная волна! Догадка была одним, но подтверждение было совсем другим.

Кто бы мог предположить... Что этот легендарный миф действительно существовал? Кто мог ожидать, что Фахай и Сяоцин все еще были живы в этом мире? И кто смог бы предвидеть, что на дне Храма Данься произойдет подобная сцена?!

Если бы он не просмотрел все фрески на пути Желтых Источников, этот момент шока был бы не меньше, чем у всех остальных!

Мао Ба'эр опустился задницей на лист лотоса. Шерсть по всему его телу беспорядочно дрожала.

«О-о-она - Сяоцин? Лазурная змея?» - его язык дрожал, а глаза не могли сосредоточиться из-за этого большого расхождения. Он уставился на Демоническую Королеву Мириад Вод: «Разве тогда она не прожила уже более т-тысяч лет?!»

«Амитабха...» - Фахуэй был в невероятном шоке. Обычно спокойное, как ветер, и неподвижное, как озеро, его лицо в этот момент окрасилось изумлением, которое было просто невозможно скрыть!

«Отец Дао сверху...» - Сюань Чэнцзы холодно вдохнул. Он посмотрел на спокойную женщину в лазурном одеянии с ужасным изумлением, говоря дрожащим голосом: «Это... Это истинный великий демон веков...»

Никто не говорил. Никто не смел говорить. Никто не ожидал, что эта женщина в лазурном

одеянии в действительности была безымянной Сянцин в Легенде о Белой Змее! Фигура легенды стояла перед ними!

«Действительно, имя, достойное почитания, - спустя долгое время женщина в лазурном одеянии мягко сказала, - истинное имя Этого Дворца - Юй Цинлинь. Меня называли Сяоцин, но в этом нет ничего особенного».

«О-она признала это! Она и правда Сяоцин?!» - глаза Мао Ба'эра уставились на нее. В действительности, не только он, но и все остальные уставились на нее. Они в ступоре смотрели на женщину в лазурном одеянии.

«Го... Госпожа... - Чжао Уе звонко сказал, - э-это не соответствует записям Легенды о Белой Змее... И э-эта госпожа, она - не лазурная змея...»

«Нет! Это факт! - глаза Фахуэя немного покраснели, и он сжал зубы, - благодетели, не знаю, читали ли вы 'Сказки для Согревания Мира', написанные новелистом Фэн Мэнлуном поздней династии Мин? В них... написана оригинальная версия Легенды о Белой Змее! В истории никогда не было лазурной змеи. Это был лазурный карп!»

Он сделал глубокий вдох и встал, глубоко кланяясь Фахаю: «Этот бедный монах всегда верил, что это был не более, чем миф... Ради простых людей и всех вещей господин без колебаний сам вошел в ад. Юниор испытывает глубокое восхищение».

Юй Цинлинь холодным взглядом посмотрела на Фахуэя, внезапно рассмеявшись: «Фахай... я должна отправить твоего юниора с символом 'Фа' в имени в могилу собственными руками».

Фахай посмотрел на Юй Цинлинь жалостливо, покачав головой. Он не среагировал, продолжая говорить: «И все же спуск в воды и битва были из-за меня... Будда сказал 'Если я не пойду в ад, то кто сможет?'. Хотя главное зло, которым была белая змея, было подавлено, лазурный карп ускользнул. Так как на моих плечах была невероятная карма Чжэньцзяна, у меня не было выбора, кроме как спрятаться внутри краба... Обыскав несколько тысяч ли, я наконец-то нашел след лазурного карпа здесь. Но в то же самое время, как я подавлял ее, лазурный карп действовала против меня. Мы оба понесли поражение».

Он сделал глубокий вдох, поворачиваясь ко всем культиваторам Конденсации Ци и искренне отдавая честь: «Надеюсь, что благодетели подумают об обычных людях мира. Этого демона... НЕЛЬЗЯ выпускать!»

Тишина. Гробовая Тишина.

Спустя долгое время раздалось эхо аплодисментов. Юй Цинлинь с бесстрастным лицом хлопала в ладоши: «Хорошая история... Я почти поверила, что совершила какое-то большое преступление. Твоего использования этой сказки для обмана маленьких культиваторов Конденсации Ци достаточно, и даже больше. Я не ожидала, я правда не ожидала... Что за несколько прошлых столетий все еще не видела твой талант к таким софизмам».

«Так случилось, что у меня тоже есть история, но она на расстоянии миров от твоей. Не знаю, слышали ли о ней присутствующие юниоры. Кому им стоит поверить?»

«Амитабха, - у Фахая был внушительный и неподвижный вид, а его белая борода продолжала развеиваться, - когда ложь - истина, то истина - это тоже ложь. Когда истина - это ложь, то ложь - это тоже истина... Каждый напиток и каждая крупица, каждый цветок и каждый фрукт - все определяется небесами. Благодетели, вы должны судить ясно».

«Судить ясно? - Юй Цинлинь холодно посмотрела на Фахая, - люди Будды всегда говорили то, что приятно слышать... Использовать собственное тело для подавления демона?»

«Полагаясь на себя самого?» - наклонив голову, она оперла свою напудренную щеку на ладонь и ухмыльнулась.

«Если бы не эта формация Пяти Фаз Печати Бога, смог ли бы ты подавлять меня? - ее улыбка исчезла, и она посмотрела на всех ледяным взглядом, - я скажу вам всем две вещи».

«Если бы не я, то для вас было бы невозможно покинуть дно Храма Данься, - она подняла два пальца, - и второе... Если вы не вытащите цепь в моей груди, вы все умрете здесь».

«Послушайте», - она казалась королевой, смотрящей свысока на смертный мир, просто не глядя ни на кого. Ее взгляд был пронзен воспоминаниями. Она сделала паузу на десять минут, после чего неспешно сказала: «Я была закрыта здесь с конца Хань. В то время моя культивация уже была на начальной стадии Зарождения Души».

Зарождение Души!

Все глубоко вдохнули. Конденсация Ци, Заложение Основ, Формирование Ядра. После них шло Зарождение Души, которое давным-давно было стерто без следа в Конец Дней. Формирование Ядра имело звание Мастер Дао. Зарождение Души обладало званием Лорд Дао!

Перед их глазами здесь и сейчас стоял живой Лорд Дао Зарождения Души. Хоть они и раньше догадывались, что культивация этих двоих была по крайней мере на уровне Зарождения Души, в этот момент Сюэцин сама признала это. Тем не менее все были ужасно шокированы.

Нет... Сюй Яньи сделал глубокий вдох. Это Лорд Дао Зарождения Души двух тысяч лет назад! Какого уровня ее культивация достигла сейчас? Никто не мог говорить точно.

Он попытался рассчитать в сердце. Долголетие Зарождения Души по записям составляло 800 лет. Ему не совсем было ясно, какая стадия была после Зарождения Души, но Юй Цинлинь определенно уже достигла следующей стадии Только тогда она смогла бы выдержать эти бесконечные 2000 лет от династии Цинь до настоящего!

Юй Цинлинь не придавала особого внимания другим вещам, медленно говоря: «В определенный день в конце Хань все культиваторы... просто исчезли... Я говорю о самых верхах. Казалось, как будто в мире никогда и не было культиваторов... Остались только второ- и третьесортные секты. Хе-хе... Второсортных и третьесортных сект, о которых я говорю, все еще было бы достаточно, чтобы сравнить с землей современный мир культивации».

Ее внешний вид стал сложным: «В тот день меня нашел мужчина, сидящий на инвалидной коляске. Не сказав ни слова, он запечатал меня. Однако, хоть он и не сказал ни слова, я все еще узнала его...»

Она сделала паузу на очень, очень долгое время, в некотором раздражении раздумывая над именем того человека. Сюй Яньи сжал зубы, мягко говоря: «Чжугэ Лян?»

Когда он сказал это, Юй Цинлинь вдруг подняла голову, глядя на него. Ее голос был несравненно ледяным: «Как ты узнал?»

Фахай тоже поднял голову: «Благодетель, как ты догадался, что это был Господин Чжугэ? Этот бедный монах слышал, чтобы этот демон говорил об этом только единожды в прошлые

несколько столетий».

Сюй Янъи не говорил, но в его сердце был невероятный шок.

Фахай не знал? Сяоцин тоже не знала? В таком случае... Откуда взялись те настенные фрески?

Сюда приходил третий человек? Нет, возможно, этот человек все еще был здесь! Кто это мог быть? Кто смог выжить перед двумя настолько высокоуровневыми культиваторами? Они все еще не обнаружили эту фигуру спустя так много лет?

Нет, возможно, это был Лю Бовэнь? Чжугэ Лян? Это тоже было неверно! Если бы это были они, зачем бы они запечатывали слова Фахая «спаси меня» в настенных фресках?

Или... Сюй Янъи глубоко посмотрел на Фахая. Что, если Фахай притворялся?

<http://tl.rulate.ru/book/10481/433599>